

в столице».¹³ И поэтому нет ничего удивительного в том, что на Севере, в Беломорье, местное население могло знать от англичан не только о самом факте сватовства русского царя к англичанке, но и о подробностях этого сватовства. Здесь, вдали от Москвы, подобного рода слухи и рассказы могли распространяться более свободно и безбоязненно. А в Англии всякого рода толки и разговоры о сватовстве царя далекой и таинственной Московии к их соотечественнице, безусловно, были распространены весьма широко. Об этом говорит целый ряд явно вымышленных подробностей о том, как вел себя Ф. А. Писемский во время представления ему Мэри Гастингс, сообщаемых Джеромом Горсеем в своих «Записках». Об этом же свидетельствует и отражение этого эпизода из русско-английских отношений XVI в. в комедии Шекспира «Напрасный труд любви».¹⁴

Вероятно, предание о сватовстве Ивана Грозного к английской королеве долго бытовало на русском Севере, где, как это хорошо известно, среди местного населения прочно и долго хранились эпические и исторические рассказы о далеком прошлом. Сначала, по всей видимости, это предание было близко к действительным фактам, но постепенно оно переосмыслялось, перерабатывалось в духе, отвечавшем русскому патриотизму. После событий 1853—1856 гг. это предание было приурочено к конкретным обстоятельствам русско-английских отношений этих лет и связано непосредственно с Беломорьем. Так своеобразно отразился в устном предании один из интересных эпизодов русско-английских связей XVI столетия, дойдя в устной традиции русского Севера до наших дней.¹⁵

¹³ М. П. Алексеев. Англия и англичане в памятниках московской письменности XVI—XVII вв. — Ученые записки ЛГУ, № 95, Серия исторических наук, вып. 15, Л., 1947 (на обложке — 1948), стр. 53.

¹⁴ См.: Шекспир и русская культура. Под ред. М. П. Алексеева, М.—Л., 1965, стр. 787—792.

¹⁵ Своего рода типологическим соответствием, подтверждающим возможность существования на русском Севере легендарных преданий, связанных с историей русско-английских связей XVI в., является фольклорный рассказ «поморенина Афанасия» о «немчине Белогороде». Заметим, что это предание было зафиксировано гораздо позже того времени, с которым оно исторически связано. См.: Землеведение, кн. II, М., 1894, стр. 95—98; В. А. Кордт. Очерк сношений Московского государства с республикою Соединенных Нидерландов по 1631 год. — Сб. РИО, т. 116, СПб., 1902, стр. LXXXVIII; Я. С. Лурье. Английская политика на Руси в конце XVI века. — Ученые записки Ленингр. гос. пед. инст. им. А. И. Герцена, т. 61, Л., 1947, стр. 132—133.